

1943–1944 г. силы югославского сопротивления во главе с И.Б. Тито на сторону Германии. Генерал Штагель, бывший в 1943 г. военным комендантом Рима, раскрывает связи германского командования с властями Ватикана и католическим духовенством и то содействие, которое оказывалось ими в борьбе с партизанским движением.

Весьма любопытны судьбы и служебные биографии некоторых офицеров, которые обусловили их высокую осведомленность и разнообразие затрагиваемых в показаниях вопросов. Известный ученый-востоковед генерал Нидермайер еще в начале 1920-х гг. стоял у истоков военного сотрудничества Веймарской Германии и Советской России, а затем длительное время возглавлял работу Центрального представительства рейхсвера в Москве и поэтому был в курсе различных направлений деятельности командования рейхсвера по воссозданию военной мощи Германии еще до прихода нацистов к власти. В 1930-х гг. он возглавлял ряд научных институтов, непосредственно участвовавших в идеологической подготовке войны. Во время Второй мировой войны Нидермайер выполнял особую миссию по организации прогерманского повстанческого движения на Ближнем Востоке, а после ее неудачи командовал 162-й пехотной дивизией, сформированной из военнопленных восточных национальностей СССР, которая участвовала в карательных акциях на территории Югославии и Северной Италии. Тем не менее в конце войны генерал был арестован гестапо «за высказывание пораженческих настроений». Не менее интересна фигура подполковника М. Брауна. Именно он, будучи в чине обер-лейтенанта, во время Мюнхенского путча 9 ноября 1923 г. во главе своей роты вел бой с фашистами и лично арестовал их вожака капитана Э. Рема. С приходом нацистов к власти Браун вынужден был оставить военную службу и, переехав на

жительство в Турцию, преподавал в военной академии Генерального штаба в Стамбуле. В его показаниях нашли отражение не только оборонный потенциал Турции, но и сведения о ее внутренней и внешней политике и месте в военных планах Германии.

Неотъемлемой частью сборника является обширный справочный аппарат, значительно расширяющий возможности работы с публикуемыми документами. Высоким качеством отличается научный комментарий, который не только поясняет основной материал, но исследует его, полемизирует с ним, а когда это необходимо, и разоблачает его. Таким образом, рецензируемое издание не только открывает новые источники для изучения. Благодаря внутренней логике и компетентности авторов-составителей, оно приобретает ценность самостоятельного научного исследования по истории межвоенного периода и Второй мировой войны. Думается, что подобные материалы, находящиеся в отечественных архивах, могут стать предметом для целой серии публикаций, которые получат не только большое научно-историческое, но общественно-политическое звучание.

**И.Н. Гребенкин, кандидат исторических наук
(Рязанский государственный университет
им. С.А. Есенина)**

Примечание

¹ См., напр.: *Безыменский Л.А.* Германские генералы с Гитлером и без него. М., 1961; *Безбородова И.В.* Военнопленные Второй мировой войны: генералы вермахта в плену. М., 1998; *Хавкин Б.Л.* Фельдмаршал Паулус и генерал артиллерии Зайдлиц в советском плену // Россия и Германия. Вып. 3. М., 2004.

Проблемы истории народов Северного Кавказа: межнациональные отношения (XX–XXI вв.) / Отв. ред. член-корреспондент РАН А.Н. Сахаров. М.: ИРИ РАН, 2009. 406 с.

Истории и современной ситуации в сфере межнациональных отношений на Северном Кавказе посвящено немало работ, что обусловлено как сложностью и противоречивостью данной проблематики, так и тем, что нарастание межэтнической напряженности на Юге России угрожает целостности и безопасности всей страны. Новый взгляд на указанные вопросы предлагается в рецензируемой работе, изданной в серии «Россия и страны СНГ: про-

блемы истории на постсоветском пространстве» (ответственный редактор А.Н. Сахаров, руководитель проекта Н.Ф. Бугай). Авторский коллектив включает в себя научных сотрудников академических институтов (Института российской истории РАН, Института социально-политических исследований РАН, Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Южного научного центра РАН, Института гуманитарных исследований

при правительстве Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского научно-го центра РАН), преподавателей вузов региона, а также специалистов-практиков. Несмотря на различия во взглядах отдельных авторов, рецензируемая работа содержит достаточно целостный и непротиворечивый анализ рассматриваемой проблемы.

В первых разделах книги рассматривается эволюция российской национальной политики на Северном Кавказе. Процесс становления и развития кавказской политики самодержавия В.В. Трепавлов и Л.С. Гатагова разделили на 3 основных этапа. На первом этапе (последняя треть XVIII в. – первая треть XIX в.) действия российского правительства в отношении местных народов не выходили за рамки внешнего контроля и поощрения торгово-хозяйственных связей с переселенцами. На втором этапе, во время Кавказской войны (1830–1850-е гг.), возросла роль военного ведомства, а контроль над жизнью местных социумов становился все более организованным и всеохватным. После войны, на третьем этапе, власть последовательно выстраивала целостную административную систему, приспособляя ее к существующим моделям управления кавказскими народами и пытаясь максимально сблизить с общероссийской. Авторы характеризуют кавказскую политику самодержавия как «сплошную чересполосицу директив, циркуляров и практических действий, зачастую весьма противоречивых», отражавших столкновение интересов гражданских и военного ведомств, «регионалистов» и «централистов», сторонников жестких мер и их оппонентов (с. 47).

Обращаясь к анализу национальной политики советского государства в 1917–1985 гг., А.И. Тетуев отмечает, что в рассматриваемый период многие народы региона обрели свою национальную государственность в различных формах, сумев преодолеть социально-экономическую отсталость. В то же время он полагает, что достигнутые в решении национального вопроса успехи долгое время абсолютизировались, а допущенные ошибки замалчивались.

Совершенствование федеративных отношений на Северном Кавказе на современном этапе Т.П. Хлынина обоснованно связывает с общей проблемой обеспечения устойчивого развития российских регионов. Она показывает, как несмотря на наличие организационно-правовых особенностей, субъекты Федерации на Северном Кавказе вырабатывают и реализуют различные стратегии межнационального согласия и предупреждения межэтнических конфликтов. Обращается внимание и на такие непростые проблемы, как этнический этатизм, механизм взаимодействия центра и северокав-

казских республик и его эффективность, состояние и качество региональной власти.

Выявляя противоречивые тенденции в развитии межнациональных отношений в регионе, В.Д. Дзидзоев не только раскрывает причины возникших межэтнических конфликтов и их последствия, но и предлагает широкую программу административных, социально-экономических и научно-образовательных мероприятий, нацеленных на стабилизацию межнациональной напряженности. Соглашаясь с автором в необходимости проведения «глубоких научных исследований» многообразных проблем региона, следует в то же время отметить, что его предложение создать «научно-исследовательский Институт Кавказа в системе РАН» (с. 161) недостаточно учитывает возможности существующих академических структур на Юге России¹.

Положение национальных меньшинств в системе межнациональных отношений на Северном Кавказе на примере турок-месхетинцев исследует М.И. Мамаев. Выбор объекта изучения представляется далеко не случайным, поскольку адаптация данной этнической общности к новым социально-политическим реалиям происходила особенно сложно и привела в конечном итоге к эмиграции турок-месхетинцев в США. Однако автору удалось избежать политизации вопроса, уйти от однозначности в оценках, рассмотрев указанные события как результат взаимодействия различных факторов.

Анализируя специфику демографической и миграционной ситуации в Южном федеральном округе, С.В. Рязанцев прослеживает динамику численности населения округа, выделяя на основе данного показателя отдельные типы регионов, раскрывает особенности занятости и безработицы, концептуальные основы демографической и миграционной политики на Юге России.

Изменения административных границ на Северном Кавказе и их значение характеризует Н.Ф. Бугай. Исходя из опыта прошлого и современности, он считает, что границы между субъектами Федерации выполняют разъединительную функцию в системе межнациональных отношений, тогда как «они должны иметь чисто условный характер, не должны быть определяющими в политике взаимоотношений и взаимодействия субъектов» (с. 257). В связи с этим исследователь полагает излишним и существование института президентства в республиках как составных частях Российского государства.

Рассматривая противоречия в развитии гражданской активности на Северном Кавказе М.А. Аствацатурова связывает их истоки с традициями взаимодействия и внутренней саморегуляции местных сообществ, религиозным консерватизмом, проявлениями этнической пра-

вособъектности и возрождением архаических форм этнической самоорганизации, ростом терроризма и насилия. Автор анализирует содержание и формы гражданского ассоциирования, создание и деятельность некоммерческих организаций и неправительственных объединений в регионе, обосновывает этнокультурную модель гражданского общества.

Обращаясь к проблемам социальной ответственности молодежи в условиях обострения межнациональных отношений, С.И. Аккиева выражает серьезную озабоченность вовлечением молодых людей в межэтнические конфликты, видя в этом не только социально-экономические причины, но и недостатки системы воспитания. Свои выводы она подкрепляет результатами социологического исследования, проведенного под ее руководством в 1997 г. в Кабардино-Балкарской Республике. К сожалению, представленный материал не позволяет выяснить, изменились ли за прошедшие годы настроения северокавказской молодежи. Подвергая справедливой критике недостатки современной системы высшего образования, автор связывает их с ростом числа коммерческих вузов (с. 336, 338). Однако на самом деле речь должна идти об использовании платной формы обучения, распространенной не только в частных, но и в государственных вузах.

Рассматривая соотношение этнических и религиозных составляющих в сознании мусульман Северного Кавказа, А.А. Ярлыкапов показывает, что в основе противоречий между сторонниками традиционного или народного ислама (представленного, по крайней мере, в двух локальных формах – на Северо-Восточном и Северо-Западном Кавказе) и приверженцами «арабизации» лежит конфронтация молодежи и представителей старшего поколения мусульман. Тем не менее опыт собственных полевых исследований позволяет автору считать, что несмотря на различия в обрядовой сфере, после первоначальных конфликтов этим двум направлениям удалось достичь мирного сосуществования (с. 378).

В завершении работы рассматривается формирование системы воспитания культуры межнационального общения в северокавказском обществе. А.А. Эбзеев разделяет данный процесс на 3 этапа (доимперский, имперский и постимперский), что представляется достаточно условным, особенно объединение в 1 этап периодов «пребывания кавказских народов сначала в составе Российской империи, а затем и Советского Союза», значительно различавшихся в своем идеологическом обрамлении. Вряд ли можно согласиться и со следующим утверждением: «Каждый советский человек жил и работал исключительно во благо советского народа и советского государ-

ства» (с. 381). В то же время автор приводит немало сведений об институтах общественно-го взаимодействия северокавказских народов, роли школы и семьи в формировании системы нравственных ценностей, культуры межнационального общения и толерантности современного человека.

В целом рецензируемая работа содержит комплексный анализ межэтнических отношений на Северном Кавказе, их эволюции и современного состояния. Предлагаемая характеристика сложных и противоречивых проблем развития региона выступает необходимой основой для внесения соответствующих корректив в государственную национальную политику, для повышения эффективности деятельности органов власти и управления на Северном Кавказе. В то же время в исследовании достаточно фрагментарно представлены такие болезненные вопросы, как, например, роль федеральной и региональной элиты, а также национальной интеллигенции в происходивших и происходящих на Северном Кавказе процессах, их ответственность за негативные тенденции в развитии межэтнических отношений в 1990–2000-х гг. Однако вести речь о тех или иных насущных сюжетах, которые не вошли в книгу, вряд ли целесообразно. Во-первых, их количество постоянно растет; во-вторых, наличие или отсутствие тех или иных вопросов, как правило, определяется общим авторским замыслом. В данной связи, вероятно, следовало более подробно изложить авторскую концепцию межэтнических отношений во вступительной статье, охарактеризовав методологию работы, источники и историографию рассматриваемой темы. В этом случае рецензируемая работа больше соответствовала бы жанру коллективной монографии, чем сборнику отдельных статей. Необходимо отметить и то, что в тексте существует немало опечаток и описок, встречаются различия в оформлении научно-справочного аппарата, что несколько снижает впечатление от в целом добротного и интересного исследования, которое, безусловно, привлечет внимание широких кругов читателей.

Е.Ф. Кринко, доктор исторических наук
(Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН)

Примечание

¹ См., напр.: Батиев Л.В., Кринко Е.Ф. Проблемы интеграции социальных и гуманитарных наук на Юге России // История научной интеллигенции Юга России: межрегиональные и международные аспекты / Отв. ред. А.Н. Еремеева. Краснодар, 2008. С. 188–194 и др.